

В. Г. Степанова

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ НАЧАЛА ПРИМЕНЕНИЯ МЕР
БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Статья посвящена анализу правовых норм, регламентирующих основания, условия и порядок принятия решения о применении мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: государственная защита, основания применения мер безопасности, условия применения мер безопасности

V. G. Stepanova

**LEGAL GROUNDS FOR TAKING SECURITY MEASURES FOR
PARTICIPANTS OF CRIMINAL PROCEDURE**

This article is devoted to the analysis of legal norms regulating grounds, conditions and procedure of making a decision on application of security measures for participants of criminal proceedings.

Keywords: state protection, the grounds for taking security measures, the conditions of application of security measures

В свете продолжающихся процессов демократизации общества одним из актуальных направлений развития уголовного судопроизводства остается вопрос обеспечения правовой защищенности граждан, оказавшихся вовлеченными в эту сферу общественной жизни. Масштабность поставленных государством задач по укреплению законности в области уголовного судопроизводства обуславливает необходимость дополнительных исследований механизма осуществления государственной защиты участников процесса.

В качестве основания применения мер безопасности в ч. 3 ст. 11 УПК РФ законодатель предусмотрел угрозу убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными опасными противоправными деяниями.

Статья 16 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» основаниями применения мер безопасности называет данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты [8].

Изучение содержания угрозы, направленной на права и свободы лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства, позволяет сделать вывод о том, что под угрозой следует понимать не только проявления человеческой активности, подпадающие под действие Уголовного кодекса РФ (угроза убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями), но и иные формы воздействия. К их числу следует относить и такие действия, совершение которых не влечет наступления уголовной

ответственности, однако результативность осуществления которых не уступает криминальным проявлениям (например, анонимные звонки, постоянное следование за человеком, присылание трупов убитых животных либо фотографий трупов людей). Таким образом, отмечая единообразный подход законодателя к установлению оснований осуществления деятельности по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства, при комментировании данных положений целесообразно применять расширительное толкование.

Неотъемлемым атрибутом исследования любого правового института, помимо изучения оснований возникновения правовых отношений, является исследование условий, обуславливающих их возникновение.

В теоретических исследованиях, посвященных обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства, в качестве условия осуществления деятельности по их государственной защите отмечается необходимость установления реальности угрозы.

Понятие «реальность угрозы» в законодательстве не раскрыто, однако смысловое наполнение, этимология слов позволяет сделать вывод о существовании объективно существующих обстоятельств, вызывающих ощущение беспокойства и страха причинения вреда жизни и здоровью, имуществу в связи с участием в уголовном судопроизводстве. Так, согласно толковому словарю русского языка С. Ожегова «реальный» значит «действительно существующий, не воображаемый», «осуществимый, отвечающий действительности» [4]. В то же время «угроза» – «запугивание, обещание причинить кому-нибудь вред, зло» либо «возможная опасность» [5]. Таким образом, под угрозой можно понимать как уже существующее явление в виде состоявшегося акта запугивания, либо только прогностически существующую возможность возникновения опасности.

Следовательно соотнести понятия «реальность» и «угроза» можно только применительно к первому варианту определения, понимая под реальностью угрозы объективно существующий, состоявшийся акт запугивания, обещания причинить зло. В этом случае лицо, осуществляющее проверку поступившего заявления, имеет возможность установить и документально подтвердить факт угрозы и ее реальность. Во втором же случае действительность существования «возможной опасности» установить нереально, поскольку возможность возникновения чего-либо не является состоявшимся фактом объективной действительности. Соответственно, несмотря на указание в законе на необходимость установления «реальности угрозы», фактически реализовать данное требование возможно лишь в случаях физического проявления угрозы причинения вреда охраняемым законом интересам. В остальных случаях реализовать предписание закона не представляется возможным.

Комментируя положения законодательства, Я. Д. Абдуллаев указывает, что угроза должна восприниматься участниками уголовного судопроизводства как вполне осуществимая, а установление правоприменителем реальности угрозы должно обуславливаться совокупным

анализом таких обстоятельств, как тяжесть совершенного преступления, значимость показаний участника уголовного судопроизводства для разрешения уголовного дела по существу, а также восприятие угрозы понуждаемым лицом однозначно в соответствии с ее фактическим смыслом как вполне осуществимую, вызывающую беспокойство, страх, нервозность и неуверенность в безопасности своей жизни, здоровья, имущества, а также близких лиц [1. С. 28.].

В то же время в работах некоторых авторов встречается резко отрицательное отношение к необходимости установления реальности угрозы. Так, например, Л. И. Лавдаренко указывает на то, что наличествующая угроза причинения вреда охраняемым законным интересам граждан не всегда может иметь внешние проявления до самого момента причинения такого вреда. Данная позиция автора представляется обоснованной [2] и позволяет сделать вывод о том, что зачастую установить материальные проявления такой угрозы невозможно и правоприменителю следует учитывать наличие лишь потенциально возможной угрозы убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными опасными противоправными деяниями. Вышеизложенное обосновывает тезис о целесообразности исключения понятия «реальности» угрозы как условия применения мер безопасности из положений ст. 16 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

В соответствии с п. 6.2. Административного регламента МВД России по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких, утвержденного приказом МВД РФ от 21 марта 2007 г. № 281 (далее по тексту – Административный регламент), должностные лица органов внутренних дел обязаны разъяснять право на применение мер государственной защиты большинству участников уголовного судопроизводства, а также заявителям, очевидцам, жертвам преступлений, иным лицам, способствующим предупреждению или раскрытию преступления и установленным УПК РФ близким родственникам, родственникам и близким лицам, противоправное посягательство на которых оказывается в целях воздействия на указанных выше защищаемых лиц [6].

Таким образом, данные права должны быть впервые разъяснены уже на стадии возбуждения уголовного дела, при производстве проверки по поступившему заявлению (сообщению) о преступлении. В ходе предварительного расследования следователь, дознаватель также обязаны при работе с различными категориями участников уголовного судопроизводства разъяснять им право на применение мер обеспечения их безопасности. Целесообразно осуществлять разъяснение данного права при получении объяснений, при наделении процессуальным статусом и ознакомлении с общими процессуальными правами.

Процедура принятия решения о применении мер безопасности различается в зависимости от характера подлежащих применению мер государственной защиты. Порядок применения процессуальных мер государственной защиты регламентируется уголовно-процессуальным законодательством [3. С. 32–39]. В каждом случае следователь, дознаватель, принимая решение о необходимости обеспечения защиты участника уголовного судопроизводства, руководствуется общими правилами производства того или иного следственного (процессуального) действия. Порядок же рассмотрения и разрешения ходатайства о применении мер безопасности непроцессуального характера предусматривается указанным выше Административным регламентом.

Меры безопасности применяются на основании письменного заявления защищаемого лица или с его согласия, выраженного в письменной форме, а в отношении несовершеннолетних – на основании письменного заявления его родителей или лиц, их заменяющих, а также уполномоченных представителей органов опеки и попечительства (в случае отсутствия родителей или лиц, их заменяющих) или с их согласия, выраженного в письменной форме.

В случае, если применение мер безопасности затрагивает интересы совершеннолетних членов семьи защищаемого лица и иных проживающих совместно с ним лиц, необходимо их согласие, выраженное в письменной форме. Нормами закона не предусмотрены такие случаи, когда лицо находится в бессознательном состоянии после совершенного на него покушения и, соответственно, его физическое состояние не позволяет дать согласие на применение мер безопасности, что формально позволяет признать отсутствие надлежащего повода для применения мер безопасности. Безусловно, данная ситуация также подлежит урегулированию на законодательном уровне.

Заявления (сообщения) о действиях, образующих состав уголовного преступления, регистрируются в порядке, предусмотренном Инструкцией о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утвержденной приказом МВД РФ от 29 августа 2014 г. № 736 [7].

Следователь или иные уполномоченные лица обязаны рассмотреть поступившее заявление (сообщение), организовать проверку наличия угрозы в день поступления (или немедленно). Обоснование необходимости применения мер безопасности или отказа в их применении производится по результатам проверки заявления (сообщения). К способам проверки в соответствии с п. 21.2 и 21.3 Административного регламента отнесены:

- производство опроса заявителя лично или по телефону;
- направление запросов в органы государственной власти, органы местного самоуправления, юридическим и физическим лицам с целью

получения необходимых сведений по заявлениям и сообщениям об угрозе безопасности участников уголовного судопроизводства;

– производство процессуальных действий в порядке предусмотренном УПК РФ.

Представляется, что к числу субъектов, обязанных производить проверочные мероприятия по факту обращения о наличии угрозы участнику уголовного судопроизводства, должны быть отнесены и специализированные органы дознания с имеющимися в их арсенале средствами и методами, в дальнейшем уполномоченными на осуществление мер безопасности. Таким образом будет расширен спектр способов проверки заявлений (сообщений) о наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье и (или) имущество и обеспечена большая легитимность принимаемых решений.

В результате проведенной проверки заявления (сообщения) о наличии угрозы должны быть установлены следующие обстоятельства:

1) наличие угрозы и ее реальность (в соответствии с действующими положениями закона);

2) причины поступления угроз, нахождения в опасности (направленность угрозы на причинение вреда в связи с участием лица в уголовном судопроизводстве);

3) степень опасности, в которой лицо находится в текущий момент;

4) перечень близких лиц, через которых может быть оказано давление;

5) место работы (учебы) лица.

В ходе проверки также целесообразно оценить отношение самого лица к имеющейся опасности и отношение лица к правоохранительным органам и подразделениям государственной защиты, в частности.

Принимая во внимание, что сведения о наличии угрозы могут поступать как в стадии возбуждения уголовного дела, так и на стадии предварительного расследования, следует отметить, что арсенал имеющихся у следователя (дознателя) процессуальных средств и способов проверки зависит именно от стадии, на которой поступило обращение. В стадии возбуждения уголовного дела следователь (дознатель) имеет возможность производить лишь следственные действия, производство которых допустимо в данной стадии (осмотр места происшествия, осмотр предметов и документов, осмотр трупа, освидетельствование, назначение и производство экспертиз). В стадии предварительного расследования при производстве проверки заявления (сообщения) о наличии угрозы участнику уголовного судопроизводства могут быть допрошены как сам участник, так и иные лица, обладающие необходимой информацией (например, родственники заявителя), проведены такие следственные действия, как контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами, выемка предметов и документов, содержащих угрозы и их осмотр.

Также в ходе проверки заявления (сообщения) об угрозе особое внимание следует уделить и сбору материалов, характеризующих личность заявителя, поскольку заявитель в силу личностных характеристик либо иных

причин (психическое расстройство, например) может придумать или неадекватно оценивать угрозу.

По результатам проведенной проверки следователь, начальник органа дознания обязаны принять решение о применении мер безопасности либо об отказе в применении таковых.

Вышеизложенные обстоятельства свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в сфере обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Абдуллаев Я. Д. Деятельность государственных органов по защите участников уголовного судопроизводства: учебно-практическое пособие. Н. Новгород: Нижегород. акад. МВД России, 2016. 88 с.

2. Лавдаренко Л. И., Амосова Т. В. К вопросу о формировании категории «безопасности личности» в сфере уголовного судопроизводства // Рос. следователь. 2015. № 16. С. 14–19.

3. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства: учеб.-практич. пособие / А.В. Коршунов, В. Г. Степанова. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД РФ, 2017. 76 с.

4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. URL: <http://slovari.299.ru/word.php?id=29865&sl=oj>.

5. Там же.

6. Об утверждении Административного регламента МВД России по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких: приказ МВД РФ от 21 марта 2007 г. № 281 // Бюл. нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 47. 19 нояб.

7. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29 авг. 2014 г. № 736 // Рос. газ. 2014. № 260. 14 нояб.

8. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20 авг. 2004 г. № 119-ФЗ (в ред. от 7 февр. 2017 г. № 7-ФЗ) // СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.